О Добрынюшке Никитиче

Поехал Добрынюшка Никитич свататьца к Семену Лиховитому. Свадьба сыграли. Семен не хотел

отдавать девки, а девка сама пошла. Поехали и повенчались.

Добрынюшка Никитич поехал во чисто поле искупать коня. Ископать велика показалась ему, шатер,

и лошадь стоит, ест пшено белоярово. Лошадь спустил, кони подрались и быстро помирились и стали

есть пшено белоярово из одного мешка. Зашел, в избу вступил, а там богатырица разметалася. Он на

сону́-ту ей и притворил. Она потом прочухарилась и грит: «Что ты, Добрынюшка, сделал, осквернил

меня». А он и отвечает: «Я, грит, возьму тебя замуж, поедем со мной». Сели на лошадей да и поехали.

А сестра ее за Олешеньку пошла. Добрыня говорит: «Надо коли в реке покупатьца». Оба с женой

Марьей Семеновной и выкупались в реке. Покупались и пошли к венцу. Обвенчались и стали пировать.

Марья Семеновна напилась пьяна и прирасхвасталась, и говорит:

«Уж ты, Добрынюшка Никитич, Жил ты у нас во конюхах, Ездить да не во вполменя, А стрелять-то не во треть меня». Никитичу-то за беду́ пало, За досадушку-то показалосе, Стоптал-то он правой ногой кирпишат пол: «Сряжайся, Марья Семеновна, во чисто́ поле, Снимай перстни да обручальные!» — «Уж ты ой еси, Добрынюшка! Поедем да мы во чисто́ поле Снимать перстни да обручальные, Первый раз ты, Добрынюшка, стрелишь — Там мне-ка не дострелишь, А второй раз стрелишь — перестрелишь».

«А я, грит, стрельну — Тебя первой раз сойму». — «А ты с третьего раза стрельнёшь — Залетит стрела во белы груди, Размешашь ты кровь со печенью, Погубишь меня. А прижил ты мне-ка два отрока: По локоть-то руки в золоте, По колени ноги в се́ребре, Погубишь меня».

А ему этто пуще кажетца. Он топчет в пол: «Сряжайся, да и только!»

Поехали в чисто поле, заехали тама-ка, персни на голову поставили. Она как стрельнула — сразу

сняла перстень с головы у его. Он стал стрелять: первой раз стрельнул — не дострелил, второй раз

стрелил — перестрелил, в третий раз стрельнул — залетела стрела во белы груди. Пала она с лошади.

Подъехал он ко лошади, распорол ей брюхо, а там два младенца лежат, по локоть руки в золоте,

по колени ноги в се́ребре. Потом взял копьё, ткнул в землю да грудью-то и пал на копьё-то. Тут в поли

поехали с пиру веселого смотреть, а они оба мёртвые лежат. (Все рассказала, больше и сказывать нечего.)

(Зап. Разумовой А. П.: авг. 1942 г., д. Уег Усть-Цилемского р-на — от Дуркиной Марфы Дмитриевны, 70 лет.)

Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб.: Наука; М.: Классика, 2001. Т. 1: Былины Печоры: Север Европейской России. — 2001.